

Автор

3-17

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

ЗАЙКА Юрий Александрович

УДК 343.160

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПОВ НЕПОСРЕДСТВЕННОСТИ И УСТНОСТИ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 -
уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев - 1986

ХР

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса юридического факультета Киевского ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственного университета им.Т.Г.Шевченко

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор СУСЛО Д.С.

Официальные оппоненты :

доктор юридических наук, ст.научный сотрудник ЧАНГУЛИ Г.И.
кандидат юридических наук КОРОТКИЙ Н.Н.

Ведущая организация – Харьковский ордена Трудового
Красного Знамени юридический
институт им.Ф.Э.Дзержинского

Защита состоится *17 марта* 1986 г. в *14⁰⁰* час. на засе -
дании специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена
Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном универси-
тете им.Т.Г.Шевченко /252601, Киев, ГСП, ул.Владимирская, 60,
юридический факультет, ауд. 242/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Киевского университета.

Автореферат разослан *4 февраля* 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук

М. Михаленко
МИХАЛЕНКО М.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коммунистическая партия и Советское государство постоянно рассматривает укрепление социалистической законности и правопорядка как неперемнное условие построения коммунистического общества. В проекте новой редакции Программы КПСС, одобренной октябрьским /1985 г./ Пленумом ЦК КПСС, указывается: "Партия придает первостепенное значение последовательному и настойчивому искоренению нарушений трудовой дисциплины, хищений и ввязочничества, спекуляции и тушеводства, пьянства и хулиганства, частнособственнической психологии и стяжательства, подхалимажа и угодничества." ^I

Выполнение задачи укрепления социалистической законности неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием деятельности органов расследования, прокуратуры и судов.

61025

Одними из важнейших демократических принципов осуществления правосудия являются принципы непосредственности и устности. Советскими учеными рассмотрен целый ряд важных вопросов, относящихся к понятию принципов непосредственности и устности, их юридическому содержанию, гарантиям осуществления, соотношению с другими принципами процесса. Следует назвать труды Т.Н.Добровольской, А.В.Дулова, В.Я.Лившица, Т.Г.Моршковой, Я.О.Мотовилова, И.Д.Перлова, И.Л.Петрухина, Э.И.Сарбаева, Б.И.Степовского, М.С.Строговича, М.И.Суворова, И.В.Тиричева, В.Д.Шундикова и других авторов.

И все же не все аспекты этой проблемы, в частности, связанные с условиями реализации уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих начала непосредственности и устности, разработаны достаточно. Об этом свидетельствуют и встречающиеся на практике

^I Программа Коммунистической партии Советского Союза /Новая редакция/. Проект. - К.: Политиздат Украины, 1985, с.58.

код экземпляра

42534

такие отступления от принципов непосредственности и устности, как необоснованное сужение пределов исследования доказательств в суде; нарушение условий отглашения протоколов допросов подсудимых, потерпевших, свидетелей, заключений экспертов, протоколов следственных действий, документов; нарушение требования о непосредственной проверке доказательств в ходе судебного следствия; обоснование приговора доказательствами, не рассмотренными в судебном заседании, что влечет за собой, как правило, отмену приговора по делу.

В ходе обновления уголовно-процессуального законодательства на основе Конституции СССР 1977 года были изменены и дополнены и некоторые нормы, относящиеся к условиям реализации принципов непосредственности и устности, что обуславливает необходимость их теоретического осмысливания с целью оказания помощи практическим работникам в правильном применении этих норм.

Цель исследования — изучение комплекса теоретических и практических вопросов, связанных с реализацией принципов непосредственности и устности, разработка предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы съездов КПСС и Пленумов ЦК, работы руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Оно проведено на основе общего для всех наук диалектического метода с применением некоторых частнонаучных методов: сравнительно-правового, конкретно-социологического, системного анализа.

Информационной базой исследования является действующее советское общесоюзное и республиканское законодательство, в частности Конституция СССР и Конституция УССР, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, уголовно-процессуаль-

ные кодексы Украинской ССР, РСФСР и других союзных республик, уголовно-процессуальные кодексы зарубежных европейских социалистических государств. В работе использованы руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР, УССР и РСФСР, определения этих судов по отдельным делам, а также материалы проведенного автором обобщения 556 уголовных дел, рассмотренных районными/городскими/ народными судами, областными судами и Верховным Судом Украинской ССР.

Научная новизна исследования. В диссертации исследуются комплекс важнейших теоретических и практических проблем, связанных с реализацией принципов непосредственности и устности в советском уголовном судопроизводстве.

В результате исследования автор :

- определил понятие непосредственного познания и его особенности в уголовно-процессуальной деятельности;
- сформулировал понятие принципа непосредственности советского уголовного судопроизводства, уточнил положения о его содержании, характере, критериях и сфере действия;
- дал понятие принципа устности советского уголовного судопроизводства и предложил отразить его в законе;
- уточнил систему гарантий реализации принципов непосредственности и устности и разработал предложения по их совершенствованию;
- разработал и внес предложения по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок исследования вещных доказательств в суде;
- разработал и внес предложения по совершенствованию порядка составления и провозглашения приговора.

Теоретическая обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается примененной методологией, использо-

нием достижений науки советского уголовного процесса, анализом обширной специальной литературы, уголовно-процессуального законодательства и практики его применения судебными органами.

Практическое значение. Выводы, сформулированные автором в результате исследования теоретических вопросов и обобщения судебной практики, могут оказать помощь судьям и народным заседателям в применении уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок реализации принципов непосредственности и устности, а также использованы при преподавании соответствующих курсов уголовного процесса.

Результаты обобщения судебной практики и предложения автора о даче соответствующих рекомендаций судам были изложены в докладной записке в Министерство юстиции Украинской ССР /декабрь 1983 г./

Предложения диссертанта об установлении дополнительных гарантий непосредственного и устного исследования доказательств в суде нашли отражение в Указах Президиума Верховного Совета УССР от 16 апреля 1984 г. и от 20 марта 1985 г., которыми были дополнены статьи 72 и 70 УПК УССР.^I

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Киевского университета, на республиканской научной конференции "Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью" / г.Киев, 1983 г./, на научной конференции молодых ученых Киевского университета /г.Киев, 1985 г./, отражены в четырех публикациях автора, используются в преподавании

^I Ведомости Верховного Совета УССР, 1984, № 18, с. 351; № 14, ст. 321.

уголовного процесса на юридическом факультете Киевского университета, а также при чтении лекций на правовые темы для населения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка основной использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его методологическая основа, информационная база, научная новизна, достоверность значения и апробация полученных результатов.

В главе первой исследуются гносеологические проблемы уголовно-процессуальной деятельности.

Познание в уголовном процессе рассматривается автором как разновидность отраслевого или специального познания, специфика которого проявляется в его объекте, субъектах, целях и задачах, средствах и методах, особой, детально регламентированной форме, четко установленных временных рамках и итогах познавательной деятельности, которые подводятся от имени государства.

Значительное внимание в главе уделено вопросу о непосредственном и опосредствованном познании в уголовном процессе. Понятие непосредственного познания не тождественно понятию познания чувственного. Чувственное и рациональное - это диалектические категории, которые поясняют нам способ получения знания. Непосредственное и опосредствованное - являются не самостоятельными диалектическими категориями, а принципами систематизации диалектических категорий. Свойство "непосредственности" можно приписать в весьма условном смысле лишь чувственному познанию, поскольку через чувства и именно через чувства осуществляется непосредственная связь субъекта познания с объектом. Употреб-

для термин "непосредственное познание", мы лишь подчеркиваем, что никаких промежуточных звеньев между объектом познания и познающим его субъектом нет. Критерием отграничения непосредственного познания от познания опосредствованного являются формы чувственного отражения. Так, знания, полученные через ощущения и восприятия, будут непосредственными знаниями, а знания, полученные посредством чувственных образов - опосредствованными.

Сам характер непосредственного познания, его чувственная предметность, исключают, как правило, возможность ошибок, а полученное таким путем знание гораздо убедительнее знания опосредствованного.

Автор разделяет позицию тех исследователей, которые допускают возможность непосредственного познания в уголовном процессе, понимая под последним непосредственное восприятие субъектом уголовно-процессуальной деятельности материальных последствий преступления, предмета посягательства, отдельных признаков субъекта преступления и выдвигает в пользу этого положения свои аргументы.

Определенное внимание в главе уделено гносеологическим, правовым и этическим аспектам использования в уголовном судопроизводстве достижений научно-технического прогресса.

В главе второй анализируется понятие и юридическое содержание принципа непосредственности и принципа устности уголовного судопроизводства, исследуются правовые гарантии реализации указанных принципов в советском уголовном процессе.

Автором рассматриваются различные точки зрения, высказанные советскими учеными и учеными зарубежных социалистических стран, о содержании принципов непосредственности и устности.

Анализируя положения Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик /ст.ст.37,43,49/ и УПК УССР

/ст.ст.257,258,323,369 и другие/ автор обосновывает вывод о том, что непосредственность и устность - самостоятельные принципы уголовного процесса, действующие в стадии судебного разбирательства. Диссертант критически относится к положениям тех исследователей, которые сводят непосредственность и устность только к общим условиям судебного разбирательства.

Принцип непосредственности выражает требование, чтобы все доказательства, положенные в основу приговора, были лично исследованы судом: показания подсудимых, потерпевших, свидетелей - заслушаны; заключения экспертов, протоколы следственных и судебных действий и иные документы - оглашены; вещественные доказательства - осмотрены. Причем исследуемые судом доказательства должны быть получены из первоисточника.

В содержание принципа непосредственности включается:

1/ требование обоснования приговора доказательствами, исследованными судом лично;

2/ требование получить доказательства из первоисточника.

В ст.257 УПК УССР законодатель называет непосредственность и устность в числе общих положений судебного разбирательства, но, раскрывая понятие непосредственности и непрерывности, понятия устности не дает. Диссертант полагает, что в указанной статье должно найти отражение и понятие устности, и предлагает изложить часть первую ст.257 УПК следующим образом:

"Суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно и устно исследовать доказательства по делу: устно допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства и обсудить результаты их осмотра, огласить протоколы и иные документы."

Принцип устности заключается в том, чтобы все доказательства, на которых основан приговор по делу, были исследованы судом устно.

Содержание принципа устности заключается в обязанностях суда:

- 1/ устно допросить подсудимого и предоставить ему возможность дать объяснения;
- 2/ устно допросить потерпевших и свидетелей;
- 3/ огласить заключения экспертов, протоколы следственных и судебных действий, документы;
- 4/ обсудить результаты осмотра вещественных доказательств;
- 5/ обосновать приговор доказательствами, исследованными в судебном заседании устно.

В работе уделено внимание вопросу о соотношении принципов непосредственности и устности с другими принципами процесса - принципом гласности, национального языка, правом обвиняемого на защиту, состязательности, публичности, всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Необходимыми условиями реализации принципов непосредственности и устности являются установленные законодателем гарантии их осуществления. Среди гарантий, обеспечивающих реализацию начал непосредственности и устности, автор рассматривает непрерывность судебного разбирательства, неизменность состава суда, коллегиальность исследования доказательств.

На формирование судебного убеждения оказывает влияние не только социальная позиция судьи, его профессиональные знания и знания, полученные в ходе исследования доказательств по делу, но и сама последовательность процесса исследования доказательств.

Непрерывность судебного разбирательства - важная процессуальная гарантия, позволяющая суду сохранить целостное впечатление об исследуемом событии и относящихся к нему фактах и обстоятельствам, ограничивающая возможность влияния внешних фак-

торов на процесс формирования судейского убеждения.

Автор высказывает ряд критических замечаний в отношении существующего порядка постановления и провозглашения приговора, который не только идет вразрез с требованиями принципа непосредственности, но и в значительной степени умаляет общественно-политическое значение и воспитательную роль приговора, как средства правового воспитания и пропаганды.

В судебной практике нередко встречаются дела, по которым написание приговора - занятие довольно трудоемкое. Поэтому закон предоставляет суду право покидать совещательную комнату с наступлением ночного времени /ст.322 УПК УССР/. Такое положение, когда судьи, исследовав все доказательства по делу, но еще не решив вопрос о виновности подсудимого, не определив ему меру наказания, имеют возможность покидать совещательную комнату и "подвергаться" воздействию той самой среды от влияния которой так тщательно изолируют, нельзя признать удовлетворительным.

Не менее негативным является и то обстоятельство, что вынесение приговора на следующий день приводит к тому, что большинство лиц, присутствовавших в судебном заседании, лишены возможности выслушать приговор. Судьи рассматривают дела, как правило, в рабочее время дня, и при провозглашении приговора на следующий день в зале судебного заседания обычно находятся лишь родственники подсудимого.

На наш взгляд, заслуживает внимания опыт братских стран в этом вопросе. Диссертант предлагает дополнить ст.341 УПК УССР указанием /аналогичным ст.379 УПК УССР, устанавливающей порядок оглашения определения кассационной инстанции/ на то, что в исключительных случаях по делам, требующим значительного

времени для составления приговора, суд имеет право при рассмотрении дела ограничиваться составлением и оглашением резолютивной части приговора с устной мотивировкой его наиболее существенных положений с тем, чтобы не позднее пяти дней был составлен и оглашен полный мотивированный приговор.

По мнению диссертанта время составления приговора по делу может быть существенно сокращено в том случае, если секретарю судебного заседания или машинистке суда будет предоставлено право присутствовать в совещательной комнате для написания приговора после того, как судьи разрешат все вопросы, связанные с его постановлением и примут решение по делу, то есть, фактически закончат совещание.

Правило о неизменности состава суда при рассмотрении дела заключается в том, что приговор по делу должен быть постановлен теми судьями, которые принимали непосредственное участие в исследовании доказательств в судебном заседании. Закон предусматривает вызов запасного народного заседателя, который, присутствуя в зале судебного заседания, может заменить выбывшего народного заседателя и тем самым устранит необходимость начинать судебное следствие заново. Автор разделяет мнение тех ученых, которые полагают, что запасный народный заседатель должен быть наделен такими же правами, как и судьи, рассматривающие дело, за исключением права разрешать вопросы, возникающие по делу. Такие права предоставлены запасному народному заседателю в некоторых зарубежных социалистических странах /ст.259 УПК НРБ, ч.2 § 214 УПК ГДР/ и в отдельных союзных республиках / ст.238 УПК Казахской ССР/. Принятие этого предложения позволит, с одной стороны, последовательно выполнять требования принципа непосредственности уголовного судопроизводства, а с другой - создаст дополнительные возможности для экономии процессуальных средств,

поскольку запасный народный заседатель, принимая участие в исследовании доказательств по делу, уже не будет обращаться к своему праву требовать возобновления судебных действий сначала.

Определенным условием осуществления принципа непосредственности является отсутствие в советском уголовном процессе института судебных поручений. Диссертант не разделяет высказываемые в литературе предложения о предоставлении суду права собирать доказательства посредством поручений или же не всем составом суда.

В главе третьей рассматриваются практические проблемы, связанные с реализацией принципов непосредственности и устности в судебном заседании.

Реализация уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок осуществления начал непосредственности и устности, тесно связана с последовательным разрешением ряда вопросов:

- определением круга источников доказательств, которые необходимо исследовать в судебном заседании;
- обеспечением доступности этих источников доказательств для суда;
- соблюдением установленных процессуальных требований при исследовании этих источников доказательств;
- оценки результатов исследования источников доказательств в приговоре.

I. Показания свидетелей - самый распространенный вид источников доказательств в советском уголовном процессе.

Реализация принципов непосредственности и устности в судебном разбирательстве не означает, что суд обязан исследовать и оценить в с е доказательства, собранные органами дознания и предварительного следствия, в том числе вызывать и допрашивать всех, ранее допрошенных свидетелей. В силу специфики предвари-

тельного расследования в ряде случаев об одних и тех же обстоятельствах допрашивается множество свидетелей. УПК УССР / п.4 ст.253/ возлагает на суд обязанность в распорядительном заседании разрешить вопрос о списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

По данным нашего исследования, списки лиц, составленные на предварительном расследовании, корректировались судом лишь по 7 % дел, в том числе количество свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание, сокращалось лишь по 1,0 % дел.

В то же время суды сочли возможным обойтись без показаний неявившихся свидетелей по 250 делам / 25,7 %, Это свидетельствует о том, что и вызывать их не было необходимости.

В интересах экономии своего времени и времени лиц, оказавшихся в сфере судебной деятельности, суды обязаны тщательно анализировать составленные на предварительном расследовании списки лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и вызывать только тех граждан, показания которых действительно необходимы для установления истины по делу.

Неявка свидетелей - явление чрезвычайно распространенное. По 41 % изученных нами дел суды были лишены возможности допросить всех вызванных свидетелей по причине неявки последних. В то же время ^о привод был осуществлен лишь в отношении 8 свидетелей, а случаев возбуждения уголовного дела за уклонение свидетеля от явки в суд установлено не было.

Существование в судебной практике такого негативного явления, как отсутствие должного реагирования в отношении неявки свидетелей, не только затрудняет реализацию принципов непосредственности и устности, но и снижает воспитательное значение судебного разбирательства, не способствует укреплению государственной дисциплины и авторитета суда как органа государства.

В связи с этим своевременным и оправданным является введение законодателем нового вида санкции, которая может быть применена к свидетелю в случае его неявки без уважительных причин в судебное заседание /ч.3 ст. 70 УПК УССР/.

Действенность этой нормы обеспечивается тем, что вопрос о наложении денежного взыскания разрешается судом в судебном заседании при рассмотрении дела, по которому свидетель вызывался, а неявка свидетеля без уважительных причин не препятствует рассмотрению судом вопроса о наложении на него денежного взыскания.

Важной гарантией осуществления принципов непосредственности и устности являются установленные законом известные пределы оглашения в судебном заседании показаний свидетеля. Установленные законом условия оглашения показаний свидетеля в суде подчеркивают исключительный характер случаев отступления от получения доказательственной информации из первоисточников.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство /ст.306 УПК УССР/ предусматривает возможность оглашения показаний свидетеля, данных во время дознания, предварительного следствия или на суде, в трех случаях:

- при наличии существенных противоречий между показаниями, данными свидетелем на суде и во время предварительного следствия или дознания;

- при неявке свидетеля в судебное заседание в тех случаях, когда его явка по тем или иным причинам невозможна;

- когда свидетель был допрошен в суде в соответствии со ст.292¹ УПК УССР.

Изучение судебной практики показывает, что суды допускают довольно широкое толкование понятия "невозможности явки", понимая под этим не только причины, исключающие явку свидетеля в суд, но и уважительные причины, носящие относительно временный ха-

рактика. Намечилась устойчивая тенденция оглашения показаний свидетелей, причина неявки которых неизвестна, но чьи показания представляются суду малозначительными /это имело место по 19 % изученных дел/, что является нарушением принципа непосредственности, так как в подобных случаях суды должны обеспечивать явку свидетеля в суд или же обходиться без его показаний.

Отмечая недостатки действующей редакции ст.306 УПК УССР, в частности, нечеткое определение условий оглашения показаний свидетеля, данных во время дознания, предварительного следствия или на суде, диссертант предлагает дополнить п.2 ст.306 УПК УССР положением о том, что оглашение показаний свидетеля может иметь место в случае:

"2/ неявки в судебное заседание свидетеля, явка которого по тем или иным причинам невозможна или же когда неявка вызвана уважительными причинами, а дальнейшее отложение разбирательства дела может повлечь за собой утрату других доказательств."

Уголовно-процессуальное законодательство Украинской ССР не предусматривает возможность оглашения показаний свидетеля в тех случаях, когда свидетель отказывается в суде от дачи показаний или не может вспомнить какие-либо существенные моменты.

В УПК Азербайджанской ССР /ст.306/, УПК Грузинской ССР /ст.288/, УПК Литовской ССР/ ст.285/ суду предоставлено право оглашать показания свидетеля в тех случаях, когда последний запомнил какие-либо обстоятельства. В ряде УПК союзных республик / Латвийской ССР ст.285, Эстонской ССР ст.246/ указывается на возможность оглашения показаний тех свидетелей, которые отказались в суде от дачи показаний.

Как показывает изучение судебной практики судами Украинской ССР данный вопрос разрешается аналогично, что свидетельствует о необходимости закрепления в законе указанных исключений о по-

рядке и условиях оглашения показаний свидетеля.

Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств Европы предусматривает право свидетеля отказаться от дачи показаний в том случае, если это связано с изобличением его близких родственников в совершении преступления. По данным нашего исследования родственники подсудимого почти по каждому четвертому делу отказывались от дачи показаний или дали заведомо ложные показания. К уголовной ответственности они привлекались лишь в единичных случаях / 6 % /. Привлечение свидетеля к уголовной ответственности в подобных случаях может вызвать обратную, негативную реакцию со стороны общественного мнения. Этим и объясняется та осторожность, с которой судьи подходят к решению вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении свидетелей - близких родственников подсудимых, за дачу ими заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний.

Автор поддерживает высказанное в литературе предложение о необходимости включения в уголовно-процессуальные кодексы нормы, предусматривающей право свидетеля отказаться от дачи показаний в тех случаях, когда они могут изобличить его близких родственников в совершении преступления. Право отказа от дачи показаний следует предоставить свидетелю лишь на стадии предварительного расследования. Если же свидетель даст показания по делу на предварительном следствии или дознания, то он уже не может сослаться на свое право отказа от дачи показаний в судебном заседании. Свидетельский иммунитет не должен распространяться на лиц, родственников которых обвиняются в совершении особо опасных государственных преступлений или преступлений, за совершение которых предусмотрена в качестве меры наказания смертная казнь.

2. Не менее важным источником доказательств в уголовном процессе являются показания потерпевшего, который в ряде случа-

ев является единственным очевидцем совершенного преступления, и, как правило, лучше осведомлен об обстоятельствах совершения преступления, чем свидетель, поскольку оно касалось его лично.

Непосредственное и устное исследование показаний потерпевшего в суде имеет важное значение и потому, что потерпевший является лицом крайне заинтересованным, и с его стороны не исключено преувеличение отдельных обстоятельств совершенного преступления. Останавливаясь на особенностях исследования показаний потерпевшего в суде, диссертант анализирует причины, препятствующие непосредственному и устному исследованию его показаний. Это и неявка потерпевшего в судебное заседание, отказ от дачи показаний, существенное изменение показаний.

Большое внимание в работе уделено вопросам вызова, допроса и оглашения показаний несовершеннолетнего или малолетнего потерпевшего по половым преступлениям. Учитывая особенности неустойчивой психики ребенка, нанесенную душевную травму судьи должны в каждом конкретном случае индивидуально подходить к решению вопроса о необходимости вызова потерпевшего в судебное заседание. Рассматривая дела данной категории, суды в 31,1 % случаев обошлись без вызова потерпевшего. Автор положительно оценивает практику исключительности вызова несовершеннолетнего или малолетнего потерпевшего. В тех случаях, когда подсудимый признал свою вину и его признание подтверждается другими материалами дела, суд не должен вызывать в судебное заседание несовершеннолетнего или малолетнего потерпевшего или оглашать его показания, данные на предварительном следствии или дознании.

Потерпевший является активным участником процесса, и нельзя считать оправданным то обстоятельство, что ему не предоставлено право выступать в судебных прениях по всем уголовным делам.

3. Вынесение приговора недопустимо без предоставления подсудимому права дать объяснения. Разбирательство дела в отсутствие подсудимого допускается лишь в исключительных случаях :

- когда он находится за пределами СССР и уклоняется от явки в суд;

- если дело о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый просит рассмотреть в его отсутствие. Однако суд вправе признать обязательной явку подсудимого и в этом случае /ст.262 УПК РСФСР/.

Показания подсудимого в отличие от показаний других лиц, допрашиваемых по делу, обладают особым уголовно-правовым аспектом. Непосредственное исследование показаний подсудимого дает суду возможность установить такие признаки чистосердечного раскаяния как осуждение содеянного, признание своей вины, стремление добровольно возместить нанесенный ущерб или устранить причиненный вред.

Подсудимые нередко изменяют в судебном заседании ранее данные ими показания. Так по такой категории дел, как посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника, 12 % подсудимых отказались в судебном заседании от показаний, данных на предварительном следствии, где они полностью или частично признавали себя виновными.

Главной причиной оглашения показаний подсудимого в судебном заседании является наличие существенных противоречий между показаниями, данными на суде и во время предварительного следствия или дознания /99,2 % /.

4. В уголовно-процессуальной литературе остается дискуссионным вопрос об обязательности участия эксперта в судебном заседании. Данная дискуссия затрагивает важные вопросы практического характера, в первую очередь, возможности значительной

экономии процессуальных средств.

Анализируя высказанные точки зрения, уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок вызова и участия эксперта в судебном заседании, материалы обобщения судебной практики, автор приходит к выводу о необязательности вызова эксперта в судебное заседание. Нами изучено 674 уголовных дела по которым на стадии предварительного расследования было проведено 1426 экспертиз. В судебное заседание было вызвано лишь 6 % экспертов, проводивших экспертизы на предварительном расследовании. Вызов эксперта в судебное заседание обуславливался тем, что суд не мог самостоятельно разобраться в экспертном заключении и правильно оценить его. Диссертант полагает, что в тех случаях, когда заключение эксперта по делу полное, категорическое и аргументированное, не противоречит материалам дела, не вызывает необходимости постановки дополнительных вопросов, вызов эксперта в судебное заседание не является обязательным, поскольку экспертное заключение в соответствии с принципом устности будет оглашено в зале судебного разбирательства.

5. В соответствии с требованиями принципов непосредственности и устности суд обязан осмотреть вещественные доказательства, обсудить результаты их осмотра, огласить протоколы и иные документы. В судебной практике встречаются случаи упрощенчества в исследовании указанных выше источников доказательств. Суды "обозревают" протоколы и документы " в порядке дополнения к судебному следствию", не оглашая их в судебном заседании. Вещественные доказательства не осматриваются, а "удостоверяется" или "подтверждается" их наличие.

Такой подход к исследованию источников доказательств не только нарушает требования принципов непосредственности и устности; но и снижает правовую культуру процесса.

В заключении изложены краткие выводы и предложения.

В приложениях к диссертации приводится текст докладной записки с предложениями о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных автором работах:

1. Значение принципов непосредственности и устности для исследования заключения эксперта в суде. - Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений в борьбе с преступностью. Тезисы республиканской научной конференции. - Киев, 1983, с.91 - 92.

2. К вопросу о принципе непосредственности в УПК союзных республик и в УПК зарубежных социалистических стран Европы. - Вісник Київського університету. Юридичні науки. - Киев: Вища школа, 1984, вып.25, с.66-70. На укр.яз.

3. К вопросу о непосредственном познании в уголовном процессе. - Вісник Київського університету. Юридичні науки. - Киев: Вища школа, 1985, вып.26, с.81-84. На укр. яз.

4. Соблюдение принципа непосредственности при рассмотрении судом уголовных дел. - Радянське право, 1985, № 8, с.56-59. На укр. яз.

Созана